

Осколков С.А.

заведующий кафедрой звукорежиссуры СПбГУП, профессор,
Заслуженный деятель искусств РФ, член Союза композиторов России и
Межрегионального Союза концертных деятелей

Потенциал художественной культуры в создании нового пространства межкультурного общения

Еще пару десятилетий назад казалось, что человечество приближается к созданию подлинно универсальной культуры, дающей возможности для сотрудничества и коммуникации разных мировоззрений в едином мировом пространстве на основе диалога и плодотворного партнерства. И кстати, проблема диалога культур была основной для Лихачевских чтений на протяжении многих лет. Но вскоре и в наших дискуссиях все настойчивей зазвучала тема конфликта.

То, что мы видим в современном мире, – это яростное и непримиримое противостояние не только на политическом уровне, но и на уровне культуры: так, словно одна форма культуры просто физически не способна вынести существование другой. Западный мир, который произвел глобализацию мирового пространства, во второй половине XX в. претендовал на роль гаранта диалогического единства многообразных культурных форм, в то же время, конечно, усиленно подстраивая их все под свой стандарт и свои представления о допустимости их отличий. Тем не менее идея многообразия, признания права «другого» на самоопределение, то есть основа гуманистической этики, до сих пор проводится в качестве принципа западной мысли, неожиданно принимая совершенно извращающие ее изначальную суть формы. За лозунгами в поддержку многообразия различий скрывается намерение все настоящие различия полностью устранить. Словом, Западный мир не готов более принимать отличные от него мировоззренческие и культурные установки. А те регионы, что подняли головы в желании настаивать на самобытности,

вынуждены вставать в оборонительную позицию. Противостояние усиливается, напряжение выросло до предела.

Обходя в этом докладе стороной сложные и часто очень плохо определимые, вызывающие множество споров причины и основания политических и экономических конфликтов, мы хотели бы обратить внимание на противостояние в сфере культуры и, в первую очередь, искусства. Эти сферы оказываются интенсивно затронутыми современными процессами. С одной стороны, они подвергаются влиянию, часто разрушительному и негативному, со стороны политических реалий: разрушается налаженное пространство межкультурной коммуникации, прерываются художественные связи, возникают непредвиденные ограничения и запреты; то, что раньше казалось интереснейшими явлениями культуры, начинает вызывать подозрение и отторжение. С другой стороны, сами культура и искусство, безусловно, являются активными участниками и действующими силами происходящих процессов. В связи с этим возникает надежда, что именно здесь можно было бы найти пути выхода, преобразования, обновления.

В последние годы в западных политизированных СМИ активно создается негативных образ всего «русского». Во всех аспектах Россия оказывается тем «изгоем», врагом, с которым ассоциируется все самое отвратительное, дурное и опасное. Тенденция эта набрала силу в свете политических событий последних лет, но на самом деле, она вызревала и оформлялась, проявляла себя уже давно, теперь же лишь расцвела пышным цветом, словно только того и ждали, словно в этом была какая-то насущная необходимость. В таких условиях обратная реакция – то есть отторжение всего западного в России, подозрение к нему в целом, а тем более в новых модификациях, резко противоречащих не только традиционным российским ценностным установкам, но и традиционным европейским, – является неудивительной. Однако мы можем видеть, что, несмотря на ряд жестких высказываний и мер, общий настрой отечественной рецепции Запада до сих пор является гораздо более положительным. Запад

пытается активно изолировать русское искусство и культуру, мы же продолжаем быть открытыми для всего мира, что вполне характерно для русского человека и что не может быть отброшено из-за политической вражды.

У России имеется богатый опыт интернационального общения, содружества культур (все же на ее территории проживают более 150 разных народностей и национальностей). Имеется опыт интернационализма Советского союза, основанный на западной, марксистской идее о наднациональном характере бесклассового общества. Но и общий опыт сосуществования и взаимодействия множества народов, их взаимообогащающего и взаимовыгодного сотрудничества на одной территории насчитывает не один век. Во времена, когда колонизация была нормой, Россия никогда не производила ее такими средствами, какими производил ее Запад. Расширение территории происходило не за счет подавления, истребления, полного порабощения и истощения населяющих ее народов, напротив, все они получали возможности для укрепления и развития своих культурных традиций. Словом, у России есть богатый опыт межкультурной коммуникации и открытости.

Сейчас много говорят о том, что раз начался конфликт с Западом и переосмысление роли западных ценностей в российской культуре, нам требуется немедленно развернуться к Востоку и переориентировать ценностные ряды, а также искусство, в том направлении. Но, на наш взгляд, это было бы в корне неверным и неестественным, а следовательно, едва ли такой поворот можно было бы реально и жизнеспособно осуществить. Русская культура с давних пор находится в активном взаимодействии и взаимовлиянии с европейской, и это влияние гораздо более глубокое и давнее, чем становление западноевропейского модерна. Русское искусство вросло корнями в европейскую традицию, оно близко к европейскому по глубинному мироощущению, так что разорвать это единство означало бы уничтожить и разорвать собственные корни. Здесь можно сослаться и на слова

Д. С. Лихачева, утверждавшего, что «русская культура всегда была по своему типу европейской культурой»¹, а также, что Россия никогда не была Востоком².

Тем не менее, нельзя отрицать, что и взаимодействие с Востоком в нашей культуре и в нашем искусстве всегда было и является весьма плодотворным. Интерес к восточным мотивам присутствовал, в том числе и в музыке, проявившись в классических произведениях XIX и XX веков, таких как «Исламей» М. А. Балакирева, «Шехеразада» Н. А. Римского-Корсакова, «Половецкие пляски» А. П. Бородина, «Соловей» И. Ф. Стравинского, «Красный мак» Р. М. Глиэра, и другие. Однако нужно признать, что само это пробуждение интереса к Востоку в русской романтической музыке совпадало с подобными же процессами в музыке западной и, в целом, в западном искусстве того времени. А время это было началом универсализации культуры, одновременно связанной с развитием идеи о межкультурном диалоге и самобытности культур. Но, следует признать, что интерес к Востоку и к восточному искусству в русской культуре всегда был, и был вполне самостоятельным, а влияние Востока на формирование отечественной традиции также является довольно серьезным, потому вопрос русской философии о месте России между Востоком и Западом имеет под собой веские обоснования как с той, так и с другой стороны.

Можно считать, что нынешнее время является очень благоприятным для налаживания, развития и укрепления межкультурных связей со странами Азии, Африки, Латинской Америки, а интерес к этим традициям в обществе уже и так достаточно велик. Традиционно присутствует глубокий интерес к индийской, китайской, корейской, латиноамериканской культуре, а многие явления современной массовой культуры подогревают его еще больше, стимулируя молодежь обращать свое внимание не только на предоставляемые таким

¹ Лихачев Д. С. Русский исторический опыт и европейская культура // Д. С. Лихачев. Раздумья о России. Площадь Д. С. Лихачева / URL: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/fulltext/pazdumia_o_ros/003.pdf (дата обращения: 26.02.2024)

² Лихачев Д.С. Россия никогда не была Востоком (Об исторических закономерностях и национальном своеобразии: Евразия или Скандославия?) // Д. С. Лихачев. Раздумья о России. Площадь Д. С. Лихачева / URL: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/fulltext/pazdumia_o_ros/004.pdf (дата обращения: 26.02.2024).

образом для развлечения товары (сериалы, игры, поп-музыку), но и на культурный фон, стоящий за ними. Таким образом это может быть основанием для более глубокого знакомства и более глубокого исследования. То есть речь может идти не о ценностном развороте или переориентации, но о том, чтобы уйти от одностороннего европоцентризма и перейти к активному и многоплановому культурному сотрудничеству с разными традициями, к их более полному и всестороннему постижению.

Со стороны восточных стран внимание к русской культуре и искусству также велико. В Китае, Корее есть большой интерес к нашему искусству. Существенный обмен опытом происходит и в сфере образования. Наши преподаватели весьма востребованы, например, в Китае, и множество китайских студентов и аспирантов обучается в наших вузах.

Но также хотелось бы обратить внимание и на то, что, несмотря на санкционную политику и явное политическое вытеснение, сотрудничество с западными странами в области искусства также продолжается. На самом деле его просто невозможно было бы устранить. Не только Россия подверглась одностороннему влиянию Запада, но и западная традиция вобрала в себя огромное количество отечественных достижений, которые стали ее неотъемлемой частью. В области искусства это взаимопроращение особенно очевидно и совершенно неустранимо. К счастью, деятели искусства, в отличие от политиков, это понимают достаточно живо и глубоко.

Хотелось бы отметить, что по-прежнему, несмотря на отдельные громкие случаи «отмены», в западных театрах и концертных залах исполняется наша музыка, как классическая, так и новейшая. Так, в театре Ла Скала осенью прошлого года открылся сезон, посвященный русской опере. В работе над спектаклями приняли участие и европейские, и российские исполнители. Сезон был открыт оперой «Борис Годунов» М. П. Мусоргского.

Не прекращаются ни творческие, ни личные контакты между музыкантами разных стран. В фестивале «Сергей Осколков и его друзья», прошедшем в июне

2023 года приняли участие различные музыканты как восточных, так и западных стран, а мои собственные сочинения не так давно были исполнены нью-йоркскими музыкантами.

Таким образом, искусство продолжает оставаться прекрасной и неустрашимой платформой для межкультурного сотрудничества. А новые политические реалии лишь предлагают нам новые горизонты для развития интереса к самым разнообразным и новым художественным направлениям и к большей культурной открытости, чем предполагалась устоявшимися и ставшими уже привычными приоритетами во взаимодействии.